

161928

H. 634.

Многочисленныя
Корова и овцы и лошади и
некоторые домашныя.

1857 года Мюста 15го дня
всего 2го и 5го и 10го

Ваше письмо к моему брату
Михаилу Ивановичу и к моему
дяде г. Мухоморову и к моему
дяде г. Мухоморову
получено — и я пишу
вам по вашему делу
Душману Тимеетову
взвешивая — и правду
1896 — Январь 21

VII. 925

161928.
4634. УЧИТЕЛЬ,

ПРОВЕРЕНО

ИЛИ
ВСЕОБЩАЯ
СИСТЕМА ВОСПИТАНІЯ,

ВЪ
которой предложены
ПЕРВЫЯ ОСНОВАНІЯ

1961 г.

2001

НАУКЪ, Проверено в 1953 г.

особенно нужныхъ молодымъ людямъ

ВЪ
ДВѢНАДЦАТИ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

ЧАСТЬ II,

содержащая въ себѣ:

- Отдѣленіе V, Хронологія и Исторія.
Отдѣленіе VI, о Риторикѣ и Поэзій.
Отдѣленіе VII, о Логикѣ.
Отдѣленіе VIII, о Физикѣ и Натуральной Исторіи.

Переводъ

съ третіяго Нѣмецкаго изданія, исправленнаго
и умноженнаго Профессорами

Юганномъ Маттіасомъ Шрекомъ

и

Юганномъ Іакобомъ Эбертомъ.

МОСКВА

ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова

1789.

О Д О Б Р Е Н І Е .

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Учитель или Всеобщая Система Воспитанія, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; по чему она и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ХРОНОЛОГІЯ И ИСТОРИЯ.

и Всемлю иудеи иудей
иудей иудей

Видимому Ассирскому

Г. Масарбей

Вруководство и руковод-
ство сарбмива

Собором иудей иудей

17 Агрия

ХРОНОЛОГІЯ и ИСТОРИЯ.

Учитель. Наставленія, доселѣ мною тебѣ преподаванія, любезный мой ученикѣ, могутъ почитаемы бытъ только *введеніемъ*, и должны были приуготовить тебѣ къ вышшимъ наукамъ. Теперь предлежитъ мнѣ начать важнѣйшее дѣло: наполнять умъ швой основаніями истиннаго знанія, наспавишь тебѣ въ мудроси и добродѣтели, и проведши по полямъ *учености и наукъ*. Я начну съ наставленія въ *той наукѣ, которая паче всѣхъ другихъ способна къ содѣланію челоука знающимъ, благоразумнымъ и добродѣтельнымъ*. Ибо сіе есть самой главной предметъ воспитанія, и должно полагаемо бытъ основаніемъ всѣхъ прочихъ нашихъ знаній, еспли мы хотимъ, чпобѣ они приносили пользу либо самимъ намъ, либо другимъ, съ кѣмъ дѣло имѣемъ. Еспли основанія добродѣтели и благоразумія глубоко впечатлѣны въ умъ, то уже малаго труда споитъ обогащать его другими полезными частями знанія. Ибо только опвращеніе опъ наукъ, или недоспашокъ вкуса и склонности къ онымъ, причиняетъ по большей части шѣ затрудненія, какія обыкновенно находимъ мы въ обученіи юношества. Но умъ, приуготовленный надлежащимъ образомъ благородными и похвальными мыслями, не удобенъ ко принятію шоль постыднаго и для него оскорбительнаго впечатлѣнія.

Ученикѣ. Я совершенно увѣренъ въ истинѣ сказаннаго вами, и часто самъ разсуждалъ, чшо родители мои пекушя обѣ успѣхъ моемъ въ наукахъ, зная, чшо шо служитъ къ моему благополучію. И по шому я весьма радъ, чшо вы упомянули о шаконъ наукѣ, которая по-

служитъ къ содѣланію меня знающѣе и мудрѣе, и которая истребишь все отвращеніе отъ ученія, какое во мнѣ еще оставалось, и можешь возбудить снова мою ревность, увѣривъ меня, что стараніемъ о пріобрѣтеніи учености и знанія споспѣшествую собственнѣйшей своей пользѣ. Но какаяжъ эша наука?

Учитель. Исторія.

Ученикъ. Исторія? какъ можешь она имѣть цѣлю то, чпобѣ сдѣлать человека мудрѣе и добродѣтельнѣе?

Учитель. Потерпи. Я долженъ объяснять тебѣ эшо мало по малу, дабы ты отъ времени до времени болѣе усматривалъ выгоды, какія отъ сея части учености получать можно, и узналъ бы совершенно, коль многоразличную пользу она приноситъ.

Ученикъ. Исторія мнѣ не совсѣмъ незнакома; я часто съ удовольствіемъ читаю повѣсти о древнихъ народахъ, особливожъ о Греческомъ и Римскомъ, и великіе люди, которые въ нихъ были, по большей части мнѣ довольно извѣстны.

Учитель. Очень хорошо; тѣмъ охотнѣе будешь ты слушать то, что я о сей матеріи говорить буду. Ибо я напомяну тебѣ только тѣ происшествія, которые ты уже знаешь, и пріобшчу къ нимъ разсужденія, которые, вѣроятно, при чтеніи не приходили тебѣ на умъ. Безъ сомнѣнія тебѣ пріятно будетъ увидѣть сіи происшествія представленные въ новомъ видѣ и съ новыми обстоятельствомъ. Я ни мало не порочу своего разсудка, думая, что доселѣ войны, сраженія и блестящія дѣла древнихъ героевъ почиталъ ты заслуживающими вниманіе свое паче всего. Такія дѣла естественнѣе производящъ сильное впечатлѣніе въ молодыхъ умахъ, чему не должно дивиться, ибо люди и совершенныхъ лѣтъ весьма легко оными плѣняются. Коль многіе удивляются характерамъ Александра и Юлія Цезаря, какъ самымъ славнѣйшимъ въ древней исторіи не по иному чему, какъ только по многимъ побѣдамъ, ими одержаннымъ, и по великому воинскому искусству, которыми они у потомства прославились! Не судящъ о нихъ, какъ о причинителяхъ несчастія столь многихъ тысячъ, какъ о такихъ

такихъ людяхъ, которые изъ честолюбія, или въ удовольствіе сладострастію, разоряли цѣлыя земли, куда ни приходили, повсюду опустошеніе распостраняли, и у великаго множества народа похищали то, что каждому всего любезнѣе и драгоцѣннѣе было. Сіи разсужденія, говорю я, часто не приходяшъ на умъ и самымъ разумнѣйшимъ и мудрѣйшимъ людямъ; а шѣмъ менѣе можно ожидать оныхъ отъ молодыхъ умовъ, ослѣпляемыхъ блескомъ великихъ дѣлъ. И такъ я охотно извиняю себя въ томъ, что читая описанія жизни сихъ славныхъ полководцевъ и другихъ мужей, упоминаемыхъ въ Исторіи, судилъ ты о людяхъ и дѣлахъ ихъ не иначе, какъ шебъ по швоему возрасту и несовершенному еще разуму судишь надлежало. Но шеперь уже время опложись сіи предразсужденія, и учишься различать въ самомъ дѣлѣ достойное почтенія въ человѣческомъ характерѣ отъ того, что въ немъ хулу заслуживаешь; дабы ты, отдавая справедливосшь великимъ способностямъ, храбрости и благоразумію, какъ такимъ качествамъ, которыя сами по себѣ достойны почтенія, не забывалъ при томъ порочить несправедливаго употребленія оныхъ. Ибо коль великая разность между человекомъ употребляющимъ опмѣнныя дарованія свои на споспѣшествованіе добродѣтели и на увеличеніе благополучія рода человѣческаго, и между такимъ, которому сіи дарованія служатъ только къ удовольствію порокамъ и спрастямъ его, и которому преимущественныя его способности доставляютъ только случай къ дѣланію большей несправды. Но кромѣ старанія исправить ложныя понятія, полученныя можешь быть побою отъ бѣлаго сужденія, и кромѣ указанія, какъ должно судишь о прошедшихъ приключеніяхъ, я буду еще стараться научишь шебя шакому употребленію Исторіи, чтобъ она внушила шебѣ правила благоразумія и мудросши, по которымъ могъ бы ты располагать жизнь свою; чтобъ представила шебѣ побужденія къ добродѣтели, и возбудила бы въ шебѣ омерзеніе къ пороку.

Ученикъ. И такъ надобно учишься Исторіи сколько возможно ранѣе?